

ПЭРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

Авторы: А. А. Красноперов

ПЭРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ, *звериный стиль*, характерный для образцов мелкой бронзовой пластики, найденной в осн. в пределах *Пермской губернии*. Внимание широких кругов общественности привлёк с 1880-х гг. (коллекция *Теплоуховых* и др. находки, раскопки в *Гляденово* и др.). Систематично описан в 1900-е гг. А. А. *Спицыным* как «шаманские изображения». Термин «П. з. с.» предложен А. В. *Шмидтом* (1927), стал общепризнанным с 1970-х гг. после работ Л. С. Грибовой.

В узком смысле – характеризует находки на памятниках в осн. *ломоватовской культуры* 6–9 вв.: объёмные зоо- и орнитоморфные пронизки, навершия рукоятей ножей; плоскостные многофигурные композиции со стоящей анфас фигурой человека, окружённой зооантропоморфными персонажами («человеколось»), т. н. сулдэ (сулде), и др.

Образцы пермского звериного стиля 6–9 вв.: 1 – бляха (Верхнее Прикамье); 2 – шумящая подвеска наконечника из Невалинского могильника (Кунгурский район Пермского края); 3 – пронизка с изображением «псогла...

Фото А. А. Красноперова

В широком смысле – характеризует все зоо- и антропоморфные предметы железного века и раннего Средневековья, изготовленные населением лесной зоны Предуралья и Зауралья. Происхождение П. з. с. связано с влиянием *скифо-сибирского звериного стиля*, но полностью меняется система образов: нет составных и многофигурных изображений, представлена только местная фауна, постепенно уменьшается реалистичность. Особенно многочисленны находки с *костищ*. С 3 в. количественно преобладают объёмные полые пронизки – «уточки» и «медведи». С течением времени, с распространением на север от Прикамья и в Зауралье, образы теряют чёткость, изменяются; напр., «медведь» превращается в «росомаху/куницу», у «уток» меняются пропорции и профилировка головы. Изделия становятся крупнее, тяжелее, грубее в исполнении. С сер. 6 в., по-видимому, меняется мифологич. основа образов, одновременно – иконография. В Сев. Предуралье, при преобладании плоскостных изображений медведя «в жертвенной позе» (с головой, положенной на лапы), появляются пронизки

с «псоглавыми птицами», сценами клевания хищной птицей медведя, лося, которые, вероятно, связаны с переосмыслением изображений на серебряной посуде, поступавшей из государств Ср. Востока, в осн. из гос-ва Сасанидов. Распространяются сложные композиции, в т. ч. многократно повторяющие образ. Многочисл. сулдэ и вотивные пластины ломоватовской культуры представляют, возможно, образы и сюжеты близнечного культа (две фигурки, держащиеся за руки), «перевозку через реку мёртвых» («человеколось» и др. персонажи на «ящере»), «ритуального брака» (взрослые и ребёнок) и др.

Затухание П. з. с. в кон. 1-го – нач. 2-го тыс. связано с усилением худож. и религ. влияний из *Хазарского каганата* и *Булгарии Волжско-Камской*: в Поволжье постепенно распространяются орнаментальные композиции,

отражающие влияния с Востока и оказавшие воздействие на пластику др. регионов Приуралья и Зауралья. Возможно, с протовенгерским (см. [Венгры](#)) культурным импульсом связано распространение «блях с сокольничим», подвесок «всадница на змее», также вытеснявшими из обихода изделия в пермском зверином стиле.

Литература

Лит.: Спицын А. А. Шаманские изображения. СПб., 1906; Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988; Оятева Е. И. Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Пермь, 2003; Лепихин А. Н. Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Березники, 2007.